

Вот почему этот хост весь божественный день просидел без дела, сыграл в семь игр «Сапёр» и построил целую башню из бумажных документов?

Но от этого постукивания по клавиатуре у меня чуть не рецидивировал тендинит, — защищался Чжан Тяньсинь, — и в мои планы не входило проявлять неуважение к плодам твоего труда.

Цифра 996 в мгновение ока обнаружила, что Часы юного гения уже скачали картографические данные объемом более трёх гигабайт. Голографический модуль карты из прошлого мира закрепился в качестве постоянного предмета, а для его детального использования требовались совместные поиски системы и хоста. После этого Чжан Тяньсинь, не покидая пределов собственной квартиры, в режиме 996 прилежно занялся сбором информации.

Он поспешно поднялся, потянулся и сказал 996:

— Перекусим в обед и начнём... Стоп, мать вашу, а вон та высотка напротив случайно не взлетела на воздух?

— Хост, она дымит уже два часа.

Удивительно, но в ответах искусственного интеллекта ему слышалось мимолетное, едва уловимое занудство... Он неловко усмехнулся и спросил:

— Правда? А почему нашему офису не прислали уведомление об эвакуации? Или у человека, которого я на этот раз назначил целью, просто отвратительная репутация?

Ах вот оно что, оказывается, подобные вещи здесь сплошь и рядом, и никакой необходимости в эвакуации нет.

Тяжело вздохнув, он извлек из сумки пакет с обедом и чуть не заплакал, увидев сморщенный сэндвич.

Зажав в зубах кусок хлеба, твердый как камень, Чжан Тяньсинь обратил скорбь в движущую силу и принялся изучать трёхмерную карту компании, безуспешно пытаясь отыскать знакомые имена хоть сверху, донизу.

Так быть не должно...

Часы юного гения прониклись чужими заботами и направили луч света на утреннюю газету, которая на рабочем столе уже превратилась в строительный материал. Чжан Тяньсинь сообразил вытянуть крышу здания и развернуть её — заголовки пестрели новостями о кровной мести.

— 996, что бы я без тебя делал! — мертвецким голосом зачитал он с выражением.

Гун Сюмин не стал директором компании Чжан Тяньсиня в этом мире лишь потому, что профессия корпоративного управленца в Городе Грехов казалась слишком мелкой и незначительной. Обычные боссы компаний едва ли могли удостоиться чести появиться на благотворительном вечере, тогда как руководитель какого-нибудь фонда искусств красовался в самом центре первой полосы, окруженный толпой поклонников, а вокруг него затейливыми линиями вырисовывались его финансовая империя и круг знакомств. Утреннюю газету умудрились оформить так, будто это какой-то жёлтый листок...

Даже в черно-белом исполнении ему не слишком хотелось пялиться на этого старого знакомого.

Стоит богатству человека достичь определенного уровня, как оно теряет всякий смысл, превращаясь лишь в цифры на бумаге. Поразмыслив над формулировками, Чжан Тяньсинь обнаружил, что журналисты с огромным удовольствием смакуют эмоции этих публичных фигур и их торговые манёвры, а всё, что лежит чуть глубже, описывают крайне туманно. Он поневоле узнал, что главный герой до сих пор остается здесь самым завидным холостяком, чьи родители рано ушли из жизни, а делами помогает управлять некий крестный отец. Ему принадлежит больше всего земли в Западном районе и крупнейшее частное поместье. До боли знакомая картина... К тому же он обожает покупать редкие высокотехнологичные новинки, владеет шахтами, металлургическими заводами и крупнейшей коллекцией роскошных автомобилей.

— Интересно, а не начинает ли он по ночам работать с включенными фарами, надевать маску и рассекать по переулкам на спорткаре, чтобы собственной плотью поддерживать порядок на улицах? — спросил он у системы. — В этом мире вообще существует сверхъестественное? Я так надеялся на какую-нибудь Харли Квинн или Ядовитый Плющ, я же очевидно фанат DC...

Чжан Тяньсинь полистал страницы дальше в надежде отыскать колонку криминальной хроники, и обнаружил, что в городе действительно действуют отряды добровольных дружинников, но никаких сверхспособностей у них нет, как и Бэт-сигнала. Преступники ведут себя вполне обычно: кражи, грабежи, похищения, убийства, взрывы, выходцы из трущобных банд или гастролеры из других городов, и никто из них не был испорчен нервно-паралитическим газом или отправлен на перевоспитание в психиатрическую лечебницу. Просто частота преступлений слегка подскочила — ну а что поделать, период стагфляции.

Ладно, и так сойдет... Вот если бы Гун Сюмин действительно решил стать одиноким мстителем в маске — это было бы по-настоящему жутко. Такая уверенность в обращении с огнестрельным оружием явно не имеет ничего общего с принципом ненасилия. Что на свете может быть страшнее врага любого героя? Только падший, обратившийся во тьму герой — Бэтмен, который смеется, этот кошмар из детских лет, по производимому эффекту ничуть не уступал тому самому выстрелу. У него снова заболела грудь.

В три часа дня капиталистический труженик Чжан Тяньсинь закончил работу. Его настроение улучшалось с каждой секундой, и Часы юного гения, зафиксировав резкое падение уровня стресса у хоста, тут же посоветовали ему поскорее приступить к исследовательской

деятельности.

— Я отправлюсь в Чайнатаун, — объявил он. — Пусть даже меня накормят кисло-сладкой курицей, я точно знаю, что дома меня ждет лишь сухой черствый хлеб. Кстати, этот район сейчас случайно не под мафией?

— Не под мафией, а под бандами!

Опасливо озираясь, он самостоятельно выбрал тофу по-восьмиричному, курицу Гунбао и жареный рис. Устроившись с подносом в самом углу под перекрестными взглядами местных парней всех возрастов с американскими полубоксами наголо, он первым делом разломил печенье с предсказанием, чтобы узнать прогноз на день.

— Хорошее предзнаменование~ [Сердечко]

И чем это отличается от надписи спасибо, приходите еще?

Часы юного гения показали, что уровень стресса взлетел до красной отметки. Пряча лицо от любопытных взглядов в тарелку, Чжан Тяньсинь принялся уплетать еду и обнаружил, что на вкус всё оказалось вполне сносно. В середине трапезы хозяйка заведения даже угостила его бутылкой газировки со словами:

— Обычно к нам не заходят белые воротнички с такими лицами, должно быть, ты неплохо зарабатываете?

Оставив целую пачку чаевых, он бросился бежать без оглядки.

— Подожди, хост, подожди-подожди-подожди!

Чжан Тяньсинь возмутился:

— Ты что, хочешь перезагрузиться, к чему это подожди?

Система ответила, что обнаружена зона, доступная для исследования. Чжан Тяньсинь пораженно произнес:

— Ты серьезно предлагаешь мне исследовать это прямо здесь? Клянись китайцем, что не обманываешь меня.

Дрожа от предчувствия, он остановился у дверей антикварной лавки и заметил, что заведение называется Благие знамения.

— Держу пари, если я толкну дверь, внутри среди стопок старых книг меня будет ждать ангел...

Облизнув нижнюю губу, под тихий звон медного колокольчика он переступил порог ветхого магазинчика, который выглядел так, будто пробыл заброшенным полвека, но на двери всё еще красовалась вывеска Открыто.

Внутри ни души.

— Кажется, у вас гость.

Колокольчик был уже весьма почтенного возраста, и при движении двери издавал звук, казалось, струившийся сквозь века. Даже когда пришедший уже успел обойти хаотичные и тесные ряды полок на первом этаже, в воздухе над старинными подсвечниками и стеллажами всё еще вился тонкий звенящий шлейф.

Постоянный клиент с любопытством заглянул внутрь и заметил, что загадочный хозяин лавки лишь бросил мимолетный взгляд на странную вещицу, стоявшую на столе, и с полным равнодушием отвел глаза. Неужели его истинная сущность — колдун, способный заглядывать в будущее с помощью хрустального шара?

В итоге гость увидел лишь кусок зеркала неправильной формы.

— Самодельный перископ, понимаете, такие используют на подводных лодках для наблюдения, — он пожал плечами. — Большую часть времени мне не хочется общаться с незнакомцами.

Именно по рекомендации общего друга коллекционер и смог познакомиться с этим мастером. Он помнил тот день в кальянной, когда среди приятелей, пускавших клубы дыма на багровых узорчатых подушках, внезапно стали передабривать друг другу чье-то имя.

Стоило ему появиться из клубящегося дыма, как все тут же отложили свои дела и поднялись на ноги, пытаясь завязать с ним непринужденную беседу.

— Почему бы вам не установить камеру? Знаете, владельцы лавок на Центральном проспекте уже давно страдают от грабежей и краж. Они наняли экспертов по безопасности за огромные деньги, и первое, что сделали эти люди — просверлили стены в позолоченных интерьерах, проложили провода и навесили камеры, которые принято считать самыми современными.

— Не думаю, что найдется глупец, способный позариться на воровство в этой жалкой и убогой лавке.

— Ха! Ха! Такое мог сказать только вы! — хохоча, покачал головой коллекционер и очень захотел похлопать его по плечу, но никому не позволялось нарушать творческий процесс

мастера, поэтому он лишь со вздохом произнес: — Эй, босс Юй.

Юй Вэйчжэнь как раз трудился над мозаичной картиной из драгоценных камней. Материалы для нее он собирал по самым разным уголкам этой убогой лавчонки: покрытые пылью шкатулки для драгоценностей, проржавевшие сейфы, изнанка испачканного кровью смокинга... Бесценные самоцветы больше не играли роль центральных вставок в украшениях, а были хаотично подобраны по гамме и рассыпаны на шарфе из шерсти викуньи, лишь оттеняя его красоту.

Зажав в глазнице монокль, он слегка откинулся назад, оценивая результат работы при естественном освещении. Во рту у него была зажата то ли кисть, то ли какой-то инструмент — коллекционер не мог разобрать, но это неизменно вызывало восхищение: такая манера держаться превосходила по элегантности самого Бонда, и хотя сам он старался этого не признавать, его внимание уже давно незаметно переключилось на слегка приоткрытые губы Юй Вэйчжэня и мелькнувший краешек белых зубов.

В тот день тот был одет в самую обычную повседневную одежду, но стоило ему оказаться среди дюжине джентльменов, чей обхват талии и состояние исчислялись внушительными цифрами, как в одно мгновение все дорогие костюмы разом утратили свой лоск.

Коллекционер слышал, будто он — художник родом с Востока, и в этом, конечно, не было никаких сомнений. Он вовсе не походил на тех восточных студентов из университетов: каждое его движение было наполнено внутренним спокойствием и достоинством. Поначалу многие гадали, не является ли он потомком какого-нибудь аристократа. Но позже все сошлись во мнении, что этот человек никогда не был отравлен ядом здешнего капитализма, поскольку Юй Вэйчжэнь всегда оставался чуждым и холодным, словно безупречное музейное творение, прошедшее долгий путь скитаний через океаны. Даже окажись он под прицелом софитов, после первого мгновения изумления все бы молча сошлись в одном: это место — не его родина.

Юй Вэйчжэня мало волновали взгляды этих людей. По правде говоря, он и сам не считал себя художником. Он всего лишь скромный хозяин старой антикварной лавки.

Большую часть времени он проводил на чердаке: заваривал чай, составлял парфюмерные композиции или занимался ремеслом. На рабочем столе, помимо мехов и разноцветных камней, всегда лежали рецепты ведьмовских зелий и кулинарные книги. Телевизор работал днями и напролет, транслируя ситкомы, ночные шоу для взрослых или популярные фильмы. Если в эфире появлялся модный певец, Юй Вэйчжэнь под настроение мог встать и заняться уборкой. Он жил посреди этого шумного мегаполиса так, словно на дворе стояла середина прошлого века, изредка отвлекаясь на заказчиков, готовых выложить баснословные суммы за его работы — кто знает, приходят ли они на самом деле за товаром или просто хотят поболтать с ним пару часов.

В любом случае, он принимался за дело только после того, как они переступали порог, так что этим людям оставалось лишь молчать. Полынь и фенхель, предназначенные для очищения и окуривания, тоже не могли прогнать их с его кушетки. Что ж, пусть так. Порой они приносили с собой что-нибудь занятное или свежие сплетни, внося хоть какое-то разнообразие в его

размеренную жизнь.

Или же приносили неприятности.

Сама неприятность в этот момент продолжала бестолково метаться вниз, словно залетевшая в комнату муха, и Юй Вэйчжэню отчаянно захотелось подняться и поджечь еще немного полыни... Погода сегодня стояла прекрасная, цвета драгоценных камней радовали глаз, и ему совсем не хотелось лишних хлопот.

Закрепив напоследок крошечный бриллиант огранки роза, он повернулся к своему терпеливому гостю и произнес:

— Быть может... вы будете столь любезны сменить табличку на двери? Моя работа еще не закончена, и я пока не хочу отвлекаться на то, чтобы выпроваживать ваших сограждан.

Получивший приглашение гость мгновенно сорвался с кушетки, полный решимости и боевого задора, готовый ринуться на борьбу с незванным гостем. Его тщательно уложенная прическа прекрасно гармонировала со стильной курткой, делая его похожим на ухоженную, полную амбиций местную гончую.

Вот только ровно секунду спустя после того, как Юй Вэйчжэнь озвучил свою просьбу, снизу донесся отчетливый, не терпящий возражений хруст — похоронный звон по небольшой сумме денег, обратившейся в ничто.

Юй Вэйчжэнь тихо вздохнул.

Стоило чему-то... как он неизменно вздыхал.

<http://bllate.org/book/19422/1902022>